

DOI: 10.31168/2619-0869.2021.2.12

Коммуникация живых и умерших в традиции украинского анклава Саратовской области

Дарья Геннадьевна Чубукова,

Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Российская Федерация; e-mail: dchubukova37@gmail.com

Ключевые слова: Коммуникация живых и умерших, рассказы о сновидениях, «ходячий» покойник, быличка

Communication between the Living and the Dead in the Tradition of the Ukrainian Enclave of the Saratov Region

Daria G. Chubukova,

Russian State University for Humanities,
Moscow, Russian Federation; e-mail: dchubukova37@gmail.com

Keywords: communication between the living and the dead, dream-telling, walking dead man, memorate

В докладе рассматривается тема взаимодействия и сохранения связей между живыми и умершими, до сих пор имеющая высокую значимость в актуальной традиции Терсянско-Еланского украинского анклава (Самойловский р-н Саратовской области), в котором с 2012 г. проходят этнолингвистические экспедиции Центра типологии и семиотики фольклора Российского государственного гуманитарного университета (ЦТСФ РГГУ).

Украинский анклав Саратовской области дал обильный материал при рассмотрении вопросов исследования локальных традиций, а также методов их культурного и этнодиалектного изучения в статьях Е.Е. Левкиевской¹. Кроме того, внимание участников экспедиций привлекали отдельные аспекты культуры украинского анклава Саратовской обла-

сти, в том числе связанные с похоронной традицией² и общением с покойниками³.

Традиционная крестьянская культура, по словам А.А. Панченко, демонстрирует две противоположные тенденции: создание границы или разрыва между умершими и живыми и сохранение связи между ними, описанные исследователями при помощи категорий «тоски» и «страха», «памяти» и «забвения»⁴.

В рамках одного сообщества могут существовать различные стратегии взаимодействия живых с умершими⁵. С одной стороны, умершие воспринимаются как «ассоциированные»⁶ члены сообщества, общение с которыми урегулировано в рамках поминальной обрядности, с другой стороны, умерший является асоциальным, опасным демоническим персонажем.

В похоронно-поминальных обрядах и практиках украинского анклава явно преобладает модель заботы о покойных, поскольку прагматика большинства обрядов — обеспечить покойному благополучие на том свете, но, несмотря на это, достаточно регулярно встречается и модель защиты от умерших (превентивные меры похоронно-поминального обряда, соблюдение определенных запретов, способы защиты от «ходячего» покойника).

Восприятие умершего живыми непосредственно связано с тем, каким образом умершие с ними коммуницируют. В этой связи необходимо выделить критерий «правильности» (норма) и «неправильности» (аномалия) коммуникаций. В анклав Самойловского района нормой считается общение мертвых с живыми через сны. Нормальными также считаются представления о календарном возвращении душ предков на землю, к семьям и пребывание души умершего в доме 40 дней после смерти, но только в том случае, если они никак не проявляют себя по отношению к живым.

Можно выделить четыре типа снов о контакте с умершими, встречающихся в анклав: 1) сон-просьба, 2) сон-недовольство, 3) сон-предсказание, 4) сон-диалог. Первые два типа снов информанты связывают с нарушениями в погребальном или поминальном обряде. Например, покойник носил при жизни очки, но ему не положили их в гроб, он снит-

ся живому и просит очки. Есть три способа того, как живой может «передать» умершему то, о чем тот просит: 1) купить то, что просит умерший во сне, и отдать за помин души кому-нибудь; 2) передать через другого умершего, положив покойнику в гроб; 3) закопать то, что просит покойник, в землю на его могиле. В анклав Самойловского района наиболее распространен первый способ «передачи».

В снах-диалогах умерший иногда приоткрывает завесу тайны «того» мира, рассказывая живому, чем он занимается в ином мире. Информанты нередко отмечают, что подобные сны-диалоги снятся накануне поминальных дней (как общего цикла, так и своих собственных).

Кстати, информанты достаточно часто трактуют такие сны как прогностический знак — покойник снится к перемене погоды (к дождю летом или снегу зимой), реже — к болезни и смерти. При этом частое явление во сне даже без прямой просьбы о чем-то («начал сниться») воспринимается как знак недостачи — покойника нужно помянуть.

Чаще всего покойник во сне не представляет никакой опасности для живых, однако широко известно поверье, что за покойником нельзя следовать, если он зовет тебя (если пойдешь, то вскоре умрешь). Однако это представление не актуализируется, если умерший выступает в роли проводника по иному миру.

Кроме того, в анклав достаточно популярны рассказы о «ходячих покойниках». Такой тип коммуникации, при котором мертвые «ходят» к живым, считается нежелательным, а в некоторых случаях — опасным для живых.

По представлениям жителей анклава, после смерти могут стать «ходячими покойниками»⁷: 1) те, по кому слишком сильно плачут и тоскуют; 2) те, у кого остались незавершенные дела на этом свете и неразорванные родственные связи (мать приходит к детям, муж — к жене); 3) те, кто не отжил свой век (например, умершие в автокатастрофе).

Одной из особенностей нарративов об умерших родственниках следует назвать тот факт, что во время рассказа информант часто меняет коды достоверности: это было во сне, это было наяву. Информант, начиная рассказывать, упоми-

нает, что описываемое было во сне («[И как это было?] О так. Ну я як сплю. Во сні»), но в конце заявляет, что все события происходили наяву («[Так он во сне приходил?] Ни. Ни во сне. [Ночью?] Да, да. Ночью. От так»). Бывают и обратные ситуации, когда меморат начинается как типичный нарратив о «ходячем» покойнике («Я встаю в туалет в ее спальне, а вин на диване»), заканчивается заключением, что это было во сне («И я проснулась»). Этот факт усложняет анализ нарративов об умерших родственниках и разделение персонажей на покойников и «ходячих» покойников.

Примечания

- ¹ *Левкиевская Е.Е.* Проблемы описания локальных традиций и возможные методы их изучения (на примере украинского анклава Саратовской обл.) // Этнографическое обозрение. 2015. № 2. С. 37–47; *Она же.* К вопросу о методах культурного и этнодиалектного изучения украинских анклавов на территории России // Славянский альманах. Вып. 1–2. М., 2015. С. 225–235; *Она же.* Украинские анклавы на территории России: к проблеме исследования локальных традиций // III Всероссийский конгресс фольклористов (Москва, 3–7 февраля 2014 г.): Сб. науч. ст. в 5 т. Т. 4: Российская фольклористика в XXI веке. М., 2019. С. 518–530.
- ² *Коптев Н.В.* Структура похоронного обряда села Самойловка // Живая старина: Журнал о русском фольклоре и традиционной культуре. 2013. № 4. С. 56–58; *Левкиевская Е.Е.* «Народное отпевание» в Самойловском районе Саратовской области // Memento Mori: похоронные традиции в современной культуре / Сост. А.Д. Соколова, А.Б. Юдкина. Отв. Ред. Д.В. Громов. М., ИЭА РАН, 2015. С. 10–35; *Она же.* «Отпевальные» тетради украинцев Самойловского района: жанровый состав и пути формирования // Живая старина: Журнал о русском фольклоре и традиционной культуре. 2018. № 1. С. 21–24; *Она же.* Региональные черты в похоронной традиции украинцев Саратовского Поволжья // Традиционная культура народов Поволжья. Материалы V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 95-летию со дня рождения известного этнографа Р.Г. Мухамедовой. Республиканский центр развития традиционной культуры. Казань, 2019. С. 207–213; *Она же.* Литературные тексты в традиционном погребальном обряде украинцев Саратовской области // Przegląd Rusycystyczny. 2019. № 1 (165). С. 149–160; *Моррис М.-В.* Удивительное путешествие «Anima Christi» // Живая старина: Журнал о русском фольклоре и традиционной культуре. 2018. № 1. С. 25–27.
- ³ *Антонов Д.И.* Коммуникация с умершими в поверьях Самойловского района // Живая старина: Журнал о русском фольклоре и традиционной культуре. 2016. № 1. С. 31–34.
- ⁴ *Панченко А.А.* Мертвецы: добрые, злые и непонятно какие // Отечественные записки. 2013. № 5. URL: <http://www.strana-oz.ru/2013/5/mertvecy-dobrye-zlye-i-neyonjatno-kakie>.

- ⁵ Кормина Ж.В., Штырков С.А. Мир живых и мир мертвых: способы контактов (два варианта севернорусской традиции) // Восточнославянский этнолингвистический сборник. М., 2001. С. 206–231.
- ⁶ Там же. С. 206.
- ⁷ Левкиевская Е.Е. Покойник «заложный» // Славянские древности: Этнолингвистический словарь / под общей ред. Н. И. Толстого. М., 2009. Т. 4: Переправа через воду — Сито. С. 119–120.

DOI: 10.31168/2619-0869.2021.2.13

Понятия «одномесечники» и «однодневники» в этнолингвистическом словаре «Славянские древности»

ЧЖЭН ЯНТУН,

Институт славяноведения Российской академии наук,
Москва, Российская Федерация; e-mail: alexsasha1995@163.com

Ключевые слова: одномесечники, однодневники, южнославянский, этнолингвистика, ментальная картина мира

The Concepts of “Born in the Same Month” and “Born in the Same Day” in the Ethnolinguistic Dictionary “Slavic Antiquities”

Zheng Yangtong,

Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation; e-mail: alexsasha1995@163.com

Keywords: born in the same month and born in the same day, South Slavic, ethnolinguistics, mental picture of the world

Доклад посвящен определению и объяснению фрагмента картины мира, связанной с терминами *одномесечники* и *однодневники* у балканских славян. Балканославянская традиционная культура имеет важную исследовательскую